

**МАРИЯ
СЕМЁНОВА**

ВИКИНГИ

аудио-классика

Мария Семёнова
Орлиная круча

«Азбука-Аттикус»

1999

Семёнова М. В.

Орлиная круча / М. В. Семёнова — «Азбука-Аттикус»,
1999 — (Викинги)

ISBN 978-5-457-48683-6

Мужественные, отважные люди становятся героями книг Марии Семёновой, автора культового «Волкодава», основоположницы жанра «русское фэнтези». В том числе – могучие северные воины, приходившие с моря и не знавшие ни жалости, ни страха смерти. Пестрые паруса их драккаров заметны были издалека. И когда такой парус поднимался над горизонтом, жители прибрежных селений в страхе бежали, спасая свою жизнь. Об их отваге, мужестве, жестокости и ярости ходили легенды. Они жили войной и ради войны. Их хранили суровые асы. Им помогали светлые альвы и темные йотуны. Их души уносили с поля боя златокосые валькирии. Их называли героями и варварами, пиратами и волками Севера. Но сами они звали себя – Викинги.

ISBN 978-5-457-48683-6

© Семёнова М. В., 1999

© Азбука-Аттикус, 1999

Содержание

Рассказ первый	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мария Семенова

Орлиная круча

Рассказ первый Арни и Арнарбрекка

Арни знал, как рождаются плавучие горы... Далеко-далеко в Западном море есть острова, от берега до берега покрытые льдом. Люди верят, что это вовсе не острова, а макушки древних великанов, вколоченных в земную твердь молотом рыжебородого Тора. Не многие мореплаватели подходили к ним на кораблях. И ещё меньше вернулось, чтобы рассказать.

Лёд на островах копится веками. Его так много, что он расползается под собственной тяжестью, словно куча песка. Лёд достигает воды, и солёные волны принимаются грызть его снизу. Зелёные трещины уходят в белое тело ледника. Морские бури сотрясают его край. И наконец он не выдерживает. Всем телом вздрагивает поверженный исполин. В гуле и грохоте, в чудовищных волнах от побережья откалывается гора... Сперва она медленно оседает глубоко в воду. Потом так же медленно всплывает. И ещё долго раскачивается, выбирая, на каком боку плыть. Но наконец морское течение увлекает её с собой. Неторопливо движется ледяная гора, и нет силы, способной встать на её пути...

Арни ни разу не покидал родного фиорда. Он никогда не ходил в море на корабле, и далекие острова не вырастали перед ним из тумана. О том, как рождаются ледяные горы, он слышал от людей. А вот как они умирают возле берега, напоровшись на подводные скалы, Арни видел сам...

1

Это было его третье лето на верхних лугах. Верхние луга называются сетер; там много доброй травы, и морские ветры сдувают мух с коровьих боков. Скот проводит в горах целое лето, нагуливая жир. А чтобы не было стаду убытка от жадного зверя или человека, охочего до чужого добра, на сетере до самой зимы живут собаки и пастухи.

Горные луга не разгораживают заборами, потому что они принадлежат всем. Рога здесь встречаются с рогами и копыта с копытами, так гласит закон. Этот закон составили мудрые люди. Скот бродит где хочет, и никто не смеет прогнать чужую корову, приберегая лакомую траву для своей. Когда же до праздника Зимних Ночей остается всего месяц и приходит время возвращаться домой, то-то беспокойства прибавляется пастухам! И делается ясно, кто зря кормит свою собаку, а кто – не зря.

У Арни был пёс многим на зависть. Быстроногий, мохнатый и сушая погибель для волков. Арни называл его Свасуд – Ласковый, хотя люди считали, подобное имя мало ему подходило. Свасуд знал всех своих коров и без ошибки отбивал их в любой толкотне. Пастухи за него предлагали красивую крашеную одежду и даже серебро. Но Арни только смеялся.

Лето кончалось... Ещё несколько ночей, и снизу, со двора, придёт работник и скажет, что пришла пора гнать стадо домой.

Арни сидел без всякого дела и смотрел в море. Свасуд спал рядом на нагретых солнцем камнях. Просторное море до самого горизонта покрывали зелёные лепёшки шхер. Арни очень хотелось побывать на островах, а ещё лучше – там, дальше, куда с пастбища нельзя было и заглянуть. Может, где-нибудь там, в шхерах, стоял на якоре боевой корабль Свана Рыжего. В начале лета во двор заглянули люди от самого Хальвдана конунга и передали, будто кто-то видел в море его паруса, и как бы не стряслось от этого большой беды. Хозяин двора тогда здорово перепугался и не мог скрыть своего страха, и люди рассказывали, будто Скъэльд Купец, живший у вершины фиорда, перепугался ещё сильнее. Арни тогда сразу же захотелось, чтобы викинги действительно причалили где-нибудь поблизости и наделали

переполоху ещё больше. Арни уж разыскал бы знаменитого Свана. Да и спросил его, берёт ли он к себе на корабль беглых рабов.

Потому что Арни родился рабом, а раб всю жизнь роется в грязи. Если, конечно, не сумеет выкупиться или убежать. Но выкупаются всегда кузнецы и другие мастеровитые люди, а Арни был пастухом. Вот и снился ему Сван Рыжий на боевом корабле. Однако в проливах здешних шхер уверенно плавал только тот, кто тут вырос и хорошо знал берега. Любой другой очень скоро оказался бы на камнях. И даже Сван.

А горное пастбище-сетер, где ходили коровы, обрывалось в море с такой высоты, что откос прозвали Арнарбреккой – Орлиной Кручей, и вовсе не из-за орлов. Арни нашёл бы о чём рассказать, если бы захотел. Два года назад, когда Свасуд ещё был пушистым и бес-толковым щенком, этого щенка угораздило свалиться с Арнарбрекки вниз. Глупым часто бывает удача. Когда Арни подполз к краю обрыва, мокрый щенок еле слышно плакал далеко внизу, выкарабкавшись из воды на камень. Арни, успевший полюбить малыша, спустился за ним вниз. Завязал его в свою рубашку и взобрался назад... Опасный путь туда и обратно отнял полдня. Поединок с Арнарбреккой был подвигом даже для взрослого парня, не то что для мальчишки десяти зим от роду, но Арни никому не стал говорить. Потому что все эти полдня коровы на пастбище оставались без присмотра, и навряд ли следовало ждать за это похвал. К тому же он тогда изодрал себе все колени и локти и натерпелся такого страха, что стыдно было и вспомнить...

Обыкновенно Свасуд всё замечал раньше хозяина. Когда он вдруг проснулся и насторожил уши, Арни сразу схватил его за ошейник. В собачьей груди уже kloкотало глухое рычание. Свасуд никогда не лаял, потому что его отцом был волк. Коровам и другому понятливому зверью вполне хватало такого вот рычания. Да ещё железного лязга зубов.

Свасуд долго тащил Арни через кусты. Эта часть луга была загромождена валунами, и пастух долго не мог понять, чей же запах достиг бдительного собачьего носа. Однако потом впереди послышались голоса. Арни остановился: чужие люди редко забредали на сетер, а если и забредали, то незачем было ждать от них добра. Но ему показалось, что те, впереди, говорили не о коровах. Он тихо велел Свасуду лечь, и тот лёг, хотя и не очень охотно. Шерсть у него на загривке по-прежнему стояла торчком. Дважды звать его не придётся.

Арни по-охотничьи крался на голоса, пока они не зазвучали совсем рядом. Тогда он опустил на колени и осторожно выглянул из-за скалы.

Людей было трое... Двоих сыновей Скъёльда Купца Арни сразу узнал. Скъёльдунги стояли к нему спиной. Один держал в руках меч, а другой – натянутый лук со стрелой на тетиве.

Третий, в синей рубашке, прижимался лопатками к скале. Он опирался одним коленом о камень, и сапог на той ноге был красным от крови. В правой руке у него тоже был меч, а левая стягивала на груди рубаху, и из-под ладони расползлось уродливое пятно. Однако было видно, что раны нескоро его повалят. И ещё: сыновья Скъёльда его боялись! Даже израненного, и даже вдвоём.

Опасного зверя приканчивают издали – стрелой. Или ждут, чтобы он истек кровью, и тогда уже наклоняются снимать с него шкуру. Братья Скъёльдунги переходили с места на место и громко переговаривались, выбирая, как поступить. Человек у скалы молчал и не шевелился, только меч в руке легонько подрагивал – вверх-вниз.

На глазах у Арни стрелок быстро прицелился и спустил тетиву. Незнакомец почти не глядя отмахнулся мечом. Головка стрелы стукнула о железо. Человек усмехнулся:

– Переломаешь все стрелы, сын Скъёльда. Придётся тебе бежать домой за другими, а мне скучать здесь, ожидая тебя!

На этом Арни решил, что видел достаточно. И хотел потихоньку скрыться за валунами. Но из-под ноги покатился голыш, и братья разом обернулись. Их отделял от Арни едва деся-

ток шагов. Арни стоял на четвереньках и испуганно таращил глаза. Человек у скалы поудобнее поставил колено и проговорил:

– Немного надобно Скъёльдунгам, чтобы вздрогнуть от страха. Чего ещё ждать от сыновей такого отца!

Подобные насмешки могли взбесить хоть кого. Старший из братьев шагнул к Арни и топнул на него ногой, как на котёнка, подобравшегося к молоку:

– Пошёл!..

Так случается – человек с перепугу совершает поступки, которых и сам от себя не ждет. Арни вскочил на ноги и запустил в старшего Скъёльдунга камнем. И кинулся наутёк.

Он не промахнулся, бросив свой камень, и эта глупость должна была кончиться худо: за спиной послышалась ругань, потом тяжёлый топот погони. Сын Купца определенно хотел сорвать на нём зло. Арни почему-то сразу понял, что убежать не сумеет. И вместо того, чтобы запутать преследователя в скалах, помчался по открытой поляне. Топот становился отчётливее...

Арни не позвал на помощь собаку, но Свасуду не понадобилось приказа. С глухим рёвом он пролетел мимо Арни – чёрная пасть и белые зубы, перервавшие глотку не одному волку. Арни мгновенно испугался за него больше, чем за себя. Собачьи клыки – плохое оружие против меча. Он обернулся, и как раз вовремя, чтобы увидеть: преследователь, уже замахнувшийся на пса, вдруг судорожно изогнулся назад... потом упал на колени... и рухнул наземь лицом вниз!

Свасуд перелетел через упавшего. Он, конечно, сразу вернулся, схватил толстый суконный рукав и принялся трепать. Но больше для порядка. Ибо в спине лежавшего торчала стрела, всаженная по самые перья...

Арни закричал. Сгрёб Свасуда за шею и спрятался с ним за ближайший валун. Зубы громко стучали, хотелось заплакать. Вдобавок ко всему на сетере вдруг сделалось необыкновенно тихо: вместо трёх голосов теперь не раздавалось ни одного. Только уже по-осеннему лениво гудели жуки, да мирно звенел поблизости колокольчик на шее коровы... Но стоило немного скосить глаза, и взгляд наткнулся на вытянутую руку убитого Скъёльдунга, и подкатывала тошнота. И Свасуд продолжал тихо ворчать, не торопясь прятать клыки.

Арни долго не решался выглянуть из-за валуна, но сидеть так до бесконечности тоже было нельзя. В конце концов он всё-таки собрался с духом, осторожно высунул голову и посмотрел туда, откуда прилетела стрела. И тотчас юркнул обратно, а сердце заколотилось у горла.

Но потом он посмотрел снова. И на сей раз выпрямился во весь рост. Покрепче взял Свасуда за ошейник... И пошёл с ним назад, к той скале.

Человек в синей рубашке сидел на земле, неуклюже подвернув под себя перебитую ногу. Голова беспомощно свешивалась на грудь. Арни никогда не видел сражений, но случившееся здесь было понятно даже ему. Когда старший Скъёльдунг отвлёкся погоней, а младший замешкался – незнакомец сумел прыгнуть и дотянуться мечом. А потом поднять обронённый лук и свалить второго врага.

Шаги Арни и рычание собаки заставили его открыть глаза. У него были тёмно-медные волосы и такие же усы. И всё лицо в давно не бритой щетине. Он приподнял голову и посмотрел на Арни, словно собираясь что-то сказать, но вместо слов изо рта по подбородку потекла кровь. Человек закашлялся и медленно повалился набок, уткнувшись лицом в траву.

Отскочивший было Арни подобрался к нему, думая про себя, как бы не пришлось завалять камнями троих вместо двоих. Но на виске человека подрагивала тонкая жилка. Тогда Арни стянул с убитого лучника добротный кожаный плащ, перекатил на него раненого и крепче ухватил плащ за два конца. Тащить было тяжело, Арни сберегал силы и часто

останавливался передохнуть. Предстояло много дел, а до пещеры, где он жил летом, было далеко.

Арни родился рабом, и его редко спрашивали, что он думал о людях. Но такому человеку определенно следовало помочь!

2

Над шхерами неторопливо дотлевал закат. Синяя рубашка сушилась возле костра, натянутая на прутья. Арни выстирал её в ручье, пустив плыть по течению порядочно грязи. Высохнет, надо будет ещё зашить её, а то совсем изорвалась. Хорошая рубашка, льняная. И вся вышитая по вороту. Видно, не с простого человека пришлось её снимать!

Арни вправил ему ногу и заключил её в самодельный лубок. Это было легко. Арни привык возиться с животными, а с ними ведь всякое приключалось. Зато с обломком стрелы, засевшим в правом боку, пришлось-таки повозиться. Стрела вошла глубоко и была к тому же обломана у самого тела. Арни долго пытался её подцепить, потом прижался лицом и ухватил скользкое дерево зубами. Человек застонал и сжал кулаки, но дышать сразу стало легче. И кровь изо рта больше не шла.

Арни уложил его и укрыл козьей шкурой, под которой обычно спал сам. Следовало позаботиться об убитых. Было страшно идти туда снова, но Арни знал, что иначе мертвецы могли повадаться вставать по ночам, а ему совсем не хотелось, чтобы коровы начали доиться кровью или падать вниз с Арнарбрекки. Он расстегнул на обоих Скьельдунгах пояса и как мог перепортил оружие, прежде чем засыпать его камнями и землей: вот теперь всё будет спокойно. Арни не позарился ни на одежду, ни даже на серебряные обручья. Ну их – пускай берёт тот, у кого есть охота беседовать с выходцами из могил... Арни не устоял только перед луком и колчаном со стрелами, потому что это было сокровищем. Меч, конечно, больше притягивает глаз. Но раба с мечом мало кто видел. И если подумать как следует, немного пользы в нём пастуху. Другое дело лук. Он защитит от врага, он и накормит... Арни долго колебался, брать или не брать, но в конце концов взял. Надо будет только поскорей выучиться метко стрелять. Тогда, может, знаменитый Сван вправду примет его когда-нибудь к себе на корабль...

Лицо у человека было не особенно молодое, но и не старое. Арни сказал бы, что он прожил на свете тридцать зим. Или тридцать пять. Роста он был не слишком высокого, но зато жилистый, словно весь сплетённый из моржовых ремней... Такого одной стрелой не убьёшь.

Что он станет рассказывать о себе, когда откроет глаза?.. Арни разглядывал медные усы незнакомца и думал, что навряд ли стоило приставать к нему с расспросами. Викинги узнают по оружию и по дерзким речам. И ещё по ладоням: по каменной коросте мозолей, причинённых рукоятью весла. Арни слышал от людей – на подобную ладонь можно уронить горящие стружки, и она не почувствует огня. Руки у незнакомца были именно такие. И меч под стать рукам. Арни не стал далеко прятать меч, положил так, чтобы викинг его увидел, как только откроет глаза. Потом принёс в пещеру лук и попробовал натянуть. Ничего не получилось. Обидевшись, Арни снял с лука тетиву и лёг спать.

За ночь костёр несколько раз погасал. Арни было холодно без одеяла. Он просыпался и раздувал угли. А под утро позвал Сवासуда и обнял его, прижимаясь к горячему мохнатому боку. Но крепко заснуть так и не удалось. В конце концов Арни выбрался из пещеры, не дожидаясь рассвета. Мёрзнешь – грейся работой! Нет лучшего средства.

Предутренний воздух легонько покалывал ноздри, небо над горами еле серело, на вершинах лежали плотные облака. День будет неприветливым. Арни попрыгал на месте, спрятав руки под мышками. Несколько ночей назад в море отбушевал шторм, и за шхерами до

сих пор глухо гудело. Острова заслоняли берег, и под Арнарбреккой никогда не случилось сильного прибоя. Только ветер порою бывал, как теперь, ощутимо солёным. Такой ветер станет хлестать по лицу, когда Сван Рыжий возьмёт его к себе на корабль. Ведь справится же он когда-нибудь с этим луком. И научится подшибать одну стрелу другой на лету!

В море было ещё совсем по-ночному черно. Зевая, Арни привычно оглядел горизонт... и неожиданно заметил яркий огонь, мерцавший вдаль, на одном из островов. Приглядываясь, Арни прошёлся вдоль края откоса. Всё это явно было неспроста. Синяя рубашка – цвет мести, в синее одеваются убивать, и о том немало рассказывается. Недаром же говорят люди, что Бог войны Один приходит в синем плаще! Викинг кому-то мстил там, в глубине страны, а люди на острове надеялись его подобрать.

Обидно будет, если они прождут понапрасну несколько дней и уйдут опечаленные, думая, что их товарищ погиб...

Арни возвратился к пещере только после полудня, когда коровы напились из ручья, и он укрыл их от дождя в загоне под нависавшей скалой. Нырнув под каменный кров, Арни сразу обнаружил, что викинг очнулся. Хлеб и сыр, оставленные возле костра, были съедены до крошки; при виде вошедшего он рывком приподнялся, рука метнулась к мечу. Но потом он узнал Арни и насмешливо сощурил глаза:

– Ты ещё здесь, трусишка! Я думал, ты давно уже дома и клянчишь у хозяина бляшку от моего ремня!..

– Я не трусишка, – сказал Арни. – И не бляшку я бы там получил, а хорошую затрещину за то, что бросил коров.

Викинг усмехнулся:

– Я вне закона от Вестфольда до Халогаланда, и многие не поскупятся на серебро, увидев мою голову отдельно от тела.

Арни покраснел так, что на глазах выступили слёзы.

– Как тебя объявляли вне закона, я не слыхал. А вот как ты застрелил того малого с мечом, это мне запомнилось. И ещё я думаю, что волосы у тебя подходящие, но Сван Рыжий на тебя совсем не похож.

– Это ещё почему?

У него были очень светлые глаза, серо-зелёные, умевшие без промаха послать смертную стрелу. Арни нипочём не отважился бы с ним спорить, если бы не знал, что в случае чего легко убежит. Он сказал:

– Свану не понадобилось бы помощи против тех двоих.

Викинг снова рванулся сесть, но боль в груди заставила откинуться обратно в сено. Он негромко засмеялся:

– Отстегать бы тебя, паршивца, да неохота вставать.

Арни дал ему кружку молока, поправил сползшее одеяло и побежал обратно под дождь. Мимо его стада сегодня должно было пройти другое, которое уже перегоняли домой. Любопытные телята увяжутся за чужими, если не проследить.

Вечером, когда Арни приготовил поесть, викинг сказал ему:

– Стемнеет, выйдешь наружу и поглядишь, что там в море.

Арни ответил:

– Если ты про костёр на острове, то я ведь так и подумал, что он горит для тебя. Его зажигают между скалами, и видно только отсюда... с Арнарбрекки.

– Арнарбрекка!.. – пробормотал викинг. – Орлиная Круча!

Он пошевелился и вздрогнул, сдвинув раненую ногу.

– Где здесь можно спуститься к воде?

Арни подумал и ответил:

– Нигде.

– Говори толком, пастушонок!..

– Я спускался один раз, – сказал Арни неохотно. – Две зимы назад. Но только это было днём и без дождя, и у меня не болела нога. Я лазил достать щенка...

Викинг сжал зубы и переложил больную ногу с места на место. Потом ещё раз. Арни посмотрел и подумал, что остановить такого и впрямь было нелегко.

– Мне нужно плыть на этот остров, – сказал викинг погодя. – Ты, пастушонок, покажешь мне, где слезал, и сделаешь костыль, чтобы я мог туда дойти. И шевелись, я хочу успеть до темноты!

Арни принёс ему всё тот же кожаный плащ:

– Не нужен тебе костыль... Свою ногу ты ещё достаточно обобьёшь, пока будешь спускаться!

Добравшись к обрыву, Арни оставил викинга разглядывать отвесные кручи, сам же вернулся в пещеру. И странное дело: сколько раз прежде он ночевал здесь один, но тут его каменный дом внезапно показался ему опустевшим...

У него хранилось несколько крепких верёвок – привязывать коров. Арни смотал их и сунул за пояс. Ещё в углу пещеры стоял бочонок, в нём были спрятаны от мышей лепёшки и сыр. Арни торопливо вытряхнул еду и тщательно заколотил круглую крышку. Немного поколебался – и привязал сверху своё козье одеяло. Пусть бочонок побережёт силы пловца, а тёплая шкура не даст ему застыть в холодной воде...

Викинг лежал на животе, подперев подбородок кулаками. Было видно, что хмурые скалы Арнарбрекки ничего хорошего ему не пообещали. Он обернулся к подошедшему Арни, и, конечно, сразу понял, зачем понадобились бочонок и одеяло. Повозившись, он расстегнул свой тяжёлый кожаный пояс – весь в серебре. И протянул его Арни:

– Держи! Это тебе.

– Не надо, – сказал Арни и вздохнул. – А то никто не поверит, что ты разделался с теми двоими и ушёл.

Викинг помедлил, потом застегнул круглую пряжку и сказал:

– Когда-нибудь я ещё побываю в здешних местах.

И в это время на острове за проливом загорелся костёр.

3

Свасуд всё вертелся вокруг хозяина и визжал. Арни посадил его около плаща:

– Стереги!..

– Ты-то куда? – спросил викинг. – Я тебя не звал.

Арни обвязался верёвкой и перекинул её через плечо, чтобы не так резала ладони. Он сказал:

– Ты же сорвёшься один.

Викинг не стал ни соглашаться с этим, ни спорить. Молча привязал другой конец верёвки к своему ремню и пододвинулся к краю обрыва. Арни помог ему устроить меч за спиной. Медлить не стоило: солнце садилось.

Бочонок плыл вниз, глухо постукивая о камни. Порою он застревал на уступах, потом неожиданно скатывался, и двое отчаянно цеплялись за расщелины скалы. Обождав, двигались дальше.

Викинг шёл первым, и приходилось ему нелегко. Он то и дело повисал на руках, а когда и на одной, выискивая опору для ноги и колена. Переводил дух и запуская пальцы в новую трещину несколькими пядями ниже. Камни дважды пытались сбросить его, и оба раза он изворачивался по-кошачьи, удерживаясь на стене. Он не говорил ничего, но даже в сгущавшихся сумерках его лицо порой делалось белей молока. Арни знал: опять пришлось

опереться на раненую ногу. Арни держался выше и сбоку. Он перекладывал верёвку с плеча на плечо; на обоих под рубашкой горели красные полосы. Во время передышек он прижимал руки к мокрым камням – ободранные ладони приятно холодило, зато потом на камнях оставались кусочки кожи и сукровица из лопнувших волдырей. Арни не жаловался. Он старался не думать о чёрных зубах валунов, что скалились далеко внизу, ожидая неверного движения. Поначалу это удавалось с трудом, но в какой-то миг страх словно бы свалился с Арнарбрекки раньше самого Арни – он мимолетно почувствовал это и сразу же позабыл, потому что на том конце верёвки опять нужна была помощь.

Пепельные сумерки постепенно угасли, пришла ночь. Арни ощупью искал опору ногам. А сверху доносилось горестное поскуливание Свасуда, но постепенно оно отодвигалось всё дальше, сливаясь с медленно нараставшим плеском воды...

Потом викинг легонько дёрнул верёвку и сипло выговорил:

– Ну, всё.

Арни подполз на четвереньках. Викинг не мог впотьмах видеть его ладоней, но сказал:

– Сунь руки в воду.

Арни послушался этого совета, и ему показалось, будто он нечаянно схватил раскалённое железо. Перед глазами побежали разноцветные пятна, руки мгновенно отнялись до самых локтей. Морская вода заживляет, но это лекарство не для девчонок. Когда боль отпустила, Арни поднял голову и посмотрел в море. Огонь по-прежнему мерцал вдалеке, чертил по волнам изломанную дорожку и звал... Викинг тяжело дышал рядом в темноте. Можно было представить, чего ему стоил этот спуск с Арнарбрекки, если уж Арни сидел еле живой. А ведь он одолел лишь первую половину пути. Он лежал неподвижно и только всё сплевывал сквозь зубы – наверное, опять пошла кровь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.